

Филологические науки

<https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2023-208-222-229>
EDN PUBPDU

ЭКОЛОГИЯ: КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВЫ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДИНАМИКИ (ПО ДАННЫМ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА XX–XXI ВВ.)

Г. М. Васильева

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00464.*

Аннотация. Статья посвящена анализу динамики деривационных возможностей слова *экология*, которое является основным номинантом проблематики, чрезвычайно актуальной для современного общества. Хронология изменений словообразовательного потенциала прослеживается по данным толковых словарей XX–XXI вв., что позволяет учитывать корреляцию между словообразовательными и семантическими процессами, принципиально значимую для когнитивного подхода к изучению словообразования. Выделяются этапы в развитии деривационного потенциала слова, свидетельствующие о его стремительном переходе из однозначного термина биологической сферы в ментальную категорию ценностно-оценочных представлений, о чем свидетельствует не только количественное, но и концептуальное изменение его словообразовательных возможностей.

Ключевые слова: экология, лексикографическая фиксация, словообразовательный потенциал, когнитивные основы словообразования, семантическая деривация, концептуальный деривационный сдвиг

THE WORD “*ECOLOGY*”: THE COGNITIVE BASIS OF DERIVATIONAL DYNAMICS (ACCORDING TO RUSSIAN EXPLANATORY DICTIONARIES OF THE 20TH–21ST CENTURIES)

G. M. Vasileva

The study is supported by the Russian Science Foundation, grant No. 23-28-00464.*

Abstract. The article analyses the dynamics of the word formation potential (derivational dynamics) of the word “ecology”. “Ecology” is the main word used to designate the environmental agenda which is highly relevant to society. The history of changes in the word formation potential of “ecology” is traced according to the explanatory dictionaries of the 20th–21st centuries, which makes it possible to consider the correlation between word formation and semantic processes: this kind of correlation is fundamentally important for the cognitive approach to the study of word formation. The author identifies the stages in the development of the word formation potential of “ecology”—these stages indicate that the word underwent a rapid transition from an unambiguous biological term to a word

---

* <https://rscf.ru/project/23-28-00464/>

belonging to the category of mental, moral and axiological reception. This transition is evidenced by both quantitative and conceptual shifts in its word formation potential.

Keywords: ecology, lexicographic fixation, word formation potential, cognitive basis of word formation, semantic derivation, conceptual derivational shift

Введение

Внимание к проблемам экологии занимает одно из ведущих мест в стратегии Правительства РФ. Об этом в первую очередь свидетельствует Постановление Правительства РФ от 8.02.2022 № 133 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы в области экологического развития РФ и климатических изменений на 2021–2030 годы», а также многочисленные государственные проекты, направленные на охрану окружающей среды, что определяет приоритетные направления внутренней политики Российской Федерации на ближайшие годы.

Важнейшие тенденции в развитии общества проявляются в языке и фиксируются лексикографами, поскольку, по словам В. В. Морковкина, определившего связь общества и лексикографии, «словарная продукция — это главное, чем лингвистика отчитывается перед обществом» [16, с. 33]. В. А. Козырев и В. Д. Черняк, создавшие «летопись» русской лексикографии, подчеркивают ее принципиально важную роль в социокультурной ситуации конца XX — начала XXI в. [14, с. 6]. Этот факт объясняется глобальностью социальных изменений данного периода и основным назначением словарей — реагировать на все изменения в обществе.

Актуальность экологической проблематики в современном обществе способствует развитию различных процессов в лексике русского языка (прежде всего, словообразовательных и семантических), которые фиксируются толковыми словарями. Поскольку толковые словари фиксируют не только семантические, но и словообразовательные процессы (лексема *экология* не зафиксирована в «Словообразовательном словаре рус-

ского языка» А. Н. Тихонова), то нами была поставлена **цель** проследить по данным важнейших толковых словарей русского языка XX–XXI вв. хронологию фиксации словообразовательной деривации данной лексемы.

Материалы и методы

Внимание к когнитивным аспектам лингвистических явлений, в том числе и словообразовательных (см. работы Л. С. Абросимовой, Е. С. Кубряковой, О. Ю. Крючковой и др.), позволяет обратиться к деривационным возможностям лексемы *экология* как источнику информации об актуальных процессах, происходящих в русской языковой картине мира. Объединение в одном источнике, которым является толковый словарь, информации о семантических и словообразовательных деривационных процессах позволяет установить их корреляцию, т. е. соединить «в исследовательском процессе в одно целое данные “внешней” морфолого-грамматической представленности и “внутреннего” смыслового ряда» [12, с. 8]. По мнению Е. С. Кубряковой, когнитивный подход к исследованию процессов словообразования предполагает выявление корреляций, соотношений между производным словом и «структурами сознания или структурами знания» [15, с. 59]. Таким образом, выбор толковых словарей в качестве источников исследования, предполагающего лексикографический анализ корреляций семантической и словообразовательной динамики слова, согласуется с общим мнением представителей когнитивного направления науки, сводящемся к тому, что образование производной единицы является не только рождением слова, но и возникновением его новых смыслов.

Обсуждение

Слово *экология*, являющееся центральным номинантом экологической проблематики, фиксируется в «центральном виде лексикографических изданий — толковых словарях» [14, с. 74] начиная с 1940 г. Это произошло в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова (далее словарь Ушакова), где экология толкуется как «отдел биологии, изучающий взаимоотношения организмов и окружающей среды», и сопровождается пометой «биол.», т. е. относится к специальной, профессиональной лексике [11]. Однокоренных лексем в этом словаре не зафиксировано. Такой характер фиксации представляется закономерным, так как, по общему мнению специалистов, в качестве отдельной дисциплины экология выделилась на рубеже XIX–XX вв., а общественную известность получила начиная с середины XX в. [1, с. 371].

В «Словаре русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой 1984 г. (далее — МАС) лексема *экология* также является однозначной и толкуется через понятие *наука*: «...наука об отношениях растительных и животных организмов и образуемых ими сообществ между собой и окружающей средой». В МАС помимо лексемы *экология* фиксируется прилагательное *экологический* со значением «относящийся к экологии, связанный с ней» [8]. Следует отметить, что именно в этом словаре произошла первая лексикографическая фиксация производного слова, относящегося к рассматриваемому словообразовательному ряду. В МАС 1999 г. представление лексемы остается неизменным.

В «Словаре современного русского литературного языка» 1965 г. (далее — БАС) экология определяется как «отдел биологии, изучающий взаимодействие животных и растительных организмов с окружающей их средой». Здесь также фиксируется лексема *экологический* со значением «относящийся к экологии» [9].

Обобщая сказанное выше, можно заключить, что лексикографическая кодификация

слова *экология* в толковых словарях XX в. (словарь Ушакова, МАС, БАС) ограничивается одним значением, толкуется как наука (отдел биологии) и иногда сопровождается единственным словообразовательным дериватом — *экологический*.

Определенной динамикой отличается фиксация лексемы в толковых словарях С. И. Ожегова, перешагнувших рубеж XX–XXI вв. Так, в «Толковом словаре русского языка» под редакцией С. И. Ожегова 1983 г. (далее — словарь Ожегова) слово *экология* еще не зафиксировано. В 21-м издании «Словаря русского языка» 1989 г. оно уже является полисемантом, имея два значения: «1. Наука об отношениях растительных и животных организмов друг к другу и к окружающей их среде. 2. То же, что экологическая система» [5]. В 22-м и 23-м изданиях словаря представление слова не меняется.

Можно отметить, что в толковых словарях конца XX — начала XXI в. слово *экология* перестает быть однозначным. Так, в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой 2001 г. (далее — словарь Ожегова и Шведовой) содержится аналогичное толкование: «1. Наука об отношениях растительных и животных организмов друг к другу и к окружающей их среде. 2. Состояние организмов, населяющих общую территорию, их отношения друг к другу и к окружающей среде». Включенное в словарь прилагательное *экологический* толкуется как «относящийся к природной среде обитания всего живого» [6].

В «Популярном словаре русского языка» А. П. Гуськовой и Б. В. Сотина 2006 г. оно также имеет два значения: «1. Наука о взаимоотношениях человека, животных, растений, микроорганизмов между собой и с окружающей средой. 2. Условия существования животных и растительных организмов в каком-либо регионе, в какой-либо местности» [2].

Существенными для описания динамики деривационных возможностей слова являются особенности его фиксации в двух последних из рассмотренных словарей. Так,

в словаре Ожегова и Шведовой в качестве иллюстративного материала ко второму значению приводится словосочетание *экология культуры* с пометой *перен.*, выводящее лексему за рамки сформулированных толкований и соответствующего тематического класса. В словаре Гуськовой и Сотина отмечается включение в толкование словосочетания *условия существования*, а в энциклопедическом комментарии к толкованию появляется фиксация оценочно-негативного компонента значения, обусловленного «загрязнением окружающей среды». Здесь уже речь идет о появлении коннотативно-оценочного содержания слова, которое создает предпосылки для активизации деривационных процессов.

Словари рубежа XX–XXI вв. фиксируют пример регулярной семантической деривации, представляющей собой устойчивую модель возникновения многозначности. Характер перехода, «семантический мостик», связывающий производное значение с исходным, очевиден: процесс => объект, на который он направлен; интеллектуальная деятельность => объект интеллектуальной деятельности; наука об окружающей среде и взаимодействии организмов => сама окружающая среда. В этих толковых словарях расширение семантического объема слова происходит без принципиальной перестройки его базовой семантики, при которой, по словам исследователей, происходит лишь логически предсказуемая «перефокусировка внимания» [13, с. 37] с процесса на его объект или «профилирование» значения [18, с. 76–77] при выдвигании на передний план другого семантического компонента, рассматриваемого лингвистами в качестве «порождающего принципа полисемии». Однако при этом не происходит изменения одного из важнейших, по мнению исследователей, параметра лексического значения, а именно тематического класса (или, другими словами, семантического поля лексемы) [17, с. 151], что не позволяет говорить о принципиальном, категориальном сдвиге в семантике слова. С этим процессом скоординирована

и словообразовательная деривация, также демонстрирующая устойчивую ограниченность своих возможностей. Единственным производным словом, зафиксированным в этих словарях, остается прилагательное *экологический*, трактуемое как «относящийся к экологии».

Принципиальным и ожидаемым сдвигом в лексикографическом осмыслении семантического объема и словообразовательных возможностей лексемы являются более поздние толковые словари XXI в.: «Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика» Г. Н. Складневской 2006 г. (далее — словарь Складневской) и «Большой универсальный словарь русского языка» 2016 г. под ред. В. В. Морковкина (далее — словарь Морковкина).

В словаре Складневской семантический объем лексемы *экология* составляют четыре значения: «1. Комплексная, социально ориентированная наука, изучающая взаимодействие биосферы и общества. 2. Окружающая человека среда; природа как сфера его деятельности. 3. Комплекс научных дисциплин и практических мер по изучению воздействия деятельности человека на природу; забота об окружающей среде. 4. Перен. Чистота, правильность, обусловленные гармоническим соотношением элементов, забота о такой чистоте» [10]. Данный словарь отражает принципиально новый этап семантической деривации слова.

Во-первых, толкование третьего значения осуществляется через лексему *забота*, которая выводит его за рамки тематического класса «Наука биологического цикла» и включает его в семантический класс «Разные чувства, эмоциональные состояния, их проявления», что и фиксируется в материалах «Русского семантического словаря» под ред. Н. Ю. Шведовой [7, с. 247]. Ввиду этого возможно говорить о концептуальном переходе семантики из тематических классов «наука, интеллектуальная деятельность» (первое значение) и «физический мир, мир физических процессов» (второе значение) в тематический класс «сознание, мнение,

социальное взаимодействие, эмоциональное состояние» (третье значение).

Во-вторых, появление четвертого, отмеченного как *переносное*, значения, подтверждает актуальность направления семантической деривации, выводящей семантику слова за пределы мира материальных объектов и знаний о них, а также свидетельствует о его практически беспредельной генерализации, т. е., забота о *чистоте* природы (третье значение) переносится на заботу о чистоте и гармоническом существовании чего-либо вообще, в том числе нематериальных объектов (экология души, экология сознания, нравственная экология и др.).

Этот семантический «взрыв» находит отражение и в динамике словообразовательных процессов. В рассматриваемом словаре слово *экология* представлено в составе внутрительного словообразовательного ряда: *эколог*, *экологизация*, *экологически*, *экологический* (четыре значения), *экологично*, *экологичность*, *экологичный*, *эколого-*, *экосистема*, *экотуризм*, *экоцентр*. Показательно, что в этом словаре в качестве отдельной статьи вводится первая часть составных прилагательных *эколого-*, имеющая значение слова *экологический*, например *эколого-экономический*, *эколого-политический*. Фиксируются также имена существительные, образованные путем стяжения словосочетаний, включающих прилагательное *экологический*: *экосистема*, *экотуризм*, *экоцентр*. Такая словообразовательная активность иллюстрирует устоявшееся мнение лингвистов, сходящихся в том, что чем более востребована лексическая единица, тем больше от нее производных.

Близкая интерпретация семантики слова и его словообразовательных возможностей представлена в словаре Морковкина, в котором (в отличие от всех рассмотренных ранее словарей) полисемия слова представлена не как цепочечная, а как радиально-цепочечная. Производное значение с пометой *переносное* здесь коррелирует с двумя последними значениями в словаре Скляревской: «Совокупность проблем, связанных

с сохранением и/или улучшением чего-либо, забота о должном состоянии чего-либо, бережное отношение к чему-либо. *Нравственная экология, экология культуры, экология души, экология языка*» [4].

Рассматриваемый словообразовательный ряд состоит из лексем *экология*, *эколог*, *экологический*, *экологичный*. Представляется существенным тот факт, что в словаре проводится четкое разделение семантики двух производных прилагательных: лексемы *экологичный*, толкуемой как «такой, который не оказывает вредного воздействия на природу, окружающую среду», а также имеющей дополнительное значение «сделанный из природных материалов, экологически чистый», и лексемы *экологический*, определяемой как «такой, который относится к изучению взаимодействия живых организмов и окружающей среды, к науке с таким взаимодействием, т. е. к экологии». Хотя семантика данных прилагательных четко дифференцирована, оба слова сопровождаются уточнениями: *экологический* (не путать с *экологичный*); *экологичный* (не путать с *экологический*).

Эти прилагательные являются членами одного словообразовательного гнезда, но относятся к различным когнитивным образованиям, за которыми стоят разные классы знаний и представлений. В одном случае мы имеем дело с представлением об экологии как науке биологического цикла, в другом — транслируются представления о ценностно-оценочном отношении к природе и окружающей среде. Считаем возможным говорить о фиксации толковыми словарями концептуального сдвига в деривационном потенциале лексемы *экология*.

Возникновение производных слов такого порядка Л. С. Абросимова относит к аксиологическому потенциалу словообразовательных возможностей лексики, рассматривая их как «динамическое изменение человеческих предпочтений в культуре, которое указывает на новую значимость в системе ценностей: практическую, логическую, эстетическую, физическую, религиозную и др.» [12, с. 8–9].

В данном случае, на наш взгляд, речь идет о возникновении нравственной ценности экологической проблематики, фиксируемой средствами словообразования. Непосредственно связанными с ценностно-оценочным отношением к окружающей среде являются и включенные в словарь лексемы *экологично* и *экологичность*.

Следует отметить, что, помимо лексем *экологичный*, *экологично* и *экологичность*, в сегменте словообразовательного ряда, транслирующем ценностно-маркированную семантику, недавно возникла еще одна производная единица — *экологист*, пока не зафиксированная большими толковыми словарями, но отмеченная в специальных словарях. Экологист в отличие от эколога — это не обязательно специалист по экологии, а «человек, исследующий состояние окружающей среды и занимающийся ее защитой» [3, с. 319]. Здесь невозможно не согласиться с заключением Л. С. Абросимовой о том, что производное слово является фиксацией аксиологического характера человеческого знания [12, с. 12].

Выводы

Материалы толковых словарей позволили выделить следующие этапы словообразовательной и семантической деривации, корреспондирующие с общественными тенденциями:

1. *Общество*: возникновение термина. *Словари*: начальная фиксация слова в единственном значении «наука биологического цикла» (словарь Ушакова, МАС, БАС); отсутствие производных слов или фиксация единственного производного прилагательного *экологический*.

2. *Общество*: выделение, оформление и актуализация соответствующей науки. *Словари*: расширение семантического объема по регулярной метонимической модели (до двух значений), перемещение фокуса внимания без изменения тематического класса слова (словарь Ожегова). Устойчивая фиксация производного прилагательного *экологический*.

3. *Общество*: осознание резких неблагоприятных последствий воздействия человека на природу, «экологический кризис» [1, с. 731], которые обусловили возникновение ценностно-оценочного отношения к проблеме состояния и сохранения природной среды. *Словари*: расширение семантического объема по регулярной модели, а также появление в некоторых зонах словарных статей коннотативно выраженных маркеров, представляющих собой предпосылки для перехода в другой тематический класс (словарь Ожегова и Шведовой, словарь Гуськовой и Сотина). Фиксация производного прилагательного *экологический* с толкованием «относящийся к экологии».

4. *Общество*: осознание глобальности проблемы сохранения гармонии человеческого существования (не только материального, но и духовного). *Словари*: выход за пределы тематического класса, переход из категории физических явлений в ментальную сферу эмоциональных состояний и отношений (словарь Скляревской, словарь Морковкина); принципиальное расширение словообразовательного ряда, сопровождающееся дифференциацией его состава, что привело к формированию в его семантике различных концептуальных образований (мир физических явлений и ментальная сфера ценностно-оценочного отношения).

Неизбежно встает вопрос о путях объяснения столь уникального по интенсивности и глубине процесса развития семантики и словообразовательных возможностей, отражающих стремительный переход от однозначного биологического термина, к слову, номинирующему одно из важнейших понятий, аккумулирующих ценностно-оценочные и нравственные смыслы, актуальные для современного общества. Представляется, что объяснить такую интенсивность деривационных процессов невозможно без учета экстралингвистических факторов. Наблюдения над лексикографической фиксацией слова *экология* дают возможность трактовать его деривационные возможности как результат влияния социальных и культурных процессов,

а также их оценки, возникающей в сознании носителей языка. Экологическая проблематика, непосредственно связанная с общественной жизнью, ставшая одной из ключевых для человечества в последние десятилетия, способствовала стремитель-

ному развитию семантики и словообразовательных возможностей ее основного номинанта в русских толковых словарях XX–XXI вв., что в совокупности можно рассматривать как деривационный концептуальный сдвиг.

СЛОВАРИ

1. Биологический энциклопедический словарь / под ред. М. С. Гилярова. М.: Советская энциклопедия, 1989. 864 с.
2. Гуськова А. П., Сотин Б. В. Популярный словарь русского языка. Толково-энциклопедический. М.: Русский язык. Медиа, 2006. 869 с.
3. Давайте говорить правильно! Лексика современной экологии: краткий словарь-справочник / сост. Е. Ю. Ваулина, Е. В. Штельмахин. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. 360 с.
4. Морковкин В. В., Богачева Г. Ф., Луцкая Н. М. Большой универсальный словарь русского языка. М.: АСТ-ПРЕСС школа, 2016. 1456 с.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1991. 900 с.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2001. 939 с.
7. Русский семантический словарь: Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Т. III. Имена существительные с абстрактным значением / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 2003. 630 с.
8. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1988. 794 с.
9. Словарь современного русского литературного языка. Т. 17: Х–Я / под ред. Л. С. Ковтун, В. П. Петушкова. М.; Л.: Наука, 1965. 2125 с.
10. Толковый словарь русского языка начала XXI века: актуальная лексика / под ред. Г. Н. Складневской. М.: Эксмо, 2006. 1133 с.
11. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 4: С — Ящурный / под ред. Б. М. Волина, Д. Н. Ушакова. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1940. 1552 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

12. Абросимова Л. С. Теоретико-методологические установки когнитивного подхода к изучению словообразования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. № 2. С. 7–14.
13. Зализняк А. А. Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Языки славянских культур, 2006. 672 с.
14. Козырев В. А., Черняк В. Д. Лексикография русского языка: век нынешний и век минувший. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2014. 571 с.
15. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 556 с.
16. Морковкин В. В. Об объеме и содержании понятия «теоретическая лексикография» // Вопросы языкознания. 1987. № 6. С. 33–42.
17. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с.
18. Talmy L. Toward a cognitive semantics. Cambridge; London: MIT Press Publ., 2000. 1076 p.

DICTIONARIES

1. Biologicheskij entsiklopedicheskij slovar' / pod red. M. S. Gilyarova. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1989. 864 s.

2. Gus'kova A. P., Sotin B. V. Populyarnyj slovar' russkogo yazyka. Tolково-entsiklopedicheskij. M.: Russkij yazyk. Media, 2006. 869 s.
3. Davajte govorit' pravil'no! Leksika sovremennoj ekologii: kratkij slovar'-spravochnik / sost. E. Yu. Vaulina, E. V. Shtel'makhin. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2008. 360 s.
4. Morkovkin V. V., Bogacheva G. F., Lutskaya N. M. Bol'shoj universal'nyj slovar' russkogo yazyka. M.: AST-PRESS shkola, 2016. 1456 s.
5. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka: 70000 slov / pod red. N. Yu. Shvedovoj. M.: Russkij yazyk, 1991. 900 s.
6. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. 4-e izd., dop. M.: Azbukovnik, 2001. 939 s.
7. Russkij semanticheskij slovar': Tolkovyj slovar', sistematizirovannyj po klassam slov i znachenij. T. III. Imena sushchestvitel'nye s abstraktnym znacheniem / pod red. N. Yu. Shvedovoj. M.: Azbukovnik, 2003. 630 s.
8. Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. T. 4 / pod red. A. P. Evgen'evoj. M.: Russkij yazyk, 1988. 794 s.
9. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. T. 17: Kh-Ya / pod red. L. S. Kovtun, V. P. Petushkova. M.; L.: Nauka, 1965. 2125 s.
10. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka nachala XXI veka: aktual'naya leksika / pod red. G. N. Sklyarevskoj. M.: Eksmo, 2006. 1133 s.
11. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: v 4 t. T. 4: S — Yashchurnyj / pod red. B. M. Volina, D. N. Ushakova. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarej, 1940. 1552 s.

REFERENCES

12. Abrosimova L. S. Teoretiko-metodologicheskie ustanovki kognitivnogo podkhoda k izucheniyu slovoobrazovaniya // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. 2014. № 2. S. 7–14.
13. Zaliznyak A. A. Mnogoznachnost' v yazyke i sposoby ee predstavleniya. M.: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2006. 672 s.
14. Kozyrev V. A., Chernyak V. D. Leksikografiya russkogo yazyka: vek nyneshnij i vek minuvshij. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2014. 571 s.
15. Kubryakova E. S. Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: chasti rechi s kognitivnoj tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004. 556 s.
16. Morkovkin V. V. Ob ob'eme i soderzhanii ponyatiya "teoreticheskaya leksikografiya" // Voprosy yazykoznaniya. 1987. № 6. S. 33–42.
17. Paducheva E. V. Dinamicheskie modeli v semantike leksiki. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004. 608 s.
18. Talmy L. Toward a cognitive semantics. Cambridge; London: MIT Press Publ., 2000. 1076 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ВАСИЛЬЕВА Галина Михайловна — *Galina M. Vasileva*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: galinav44@mail.ru

Доктор филологических наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации.

Поступила в редакцию: 12 апреля 2023.

Прошла рецензирование: 10 мая 2023.

Принята к печати: 7 июня 2023.